

18+

ДМИТРИЙ ГАЛКИН

КРАСКИ

Дмитрий Галкин

Краски

«Издательские решения»

Галкин Д.

Краски / Д. Галкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859535-6

Трое студентов обучаются в Гнесинке и даже не подозревают, что демон Амдусциас решил исполнить свой заветный план и выбрал в качестве жертвы Ольгу.

ISBN 978-5-44-859535-6

© Галкин Д.
© Издательские решения

Содержание

КРАСКИ	6
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Краски

Дмитрий Галкин

© Дмитрий Галкин, 2021

ISBN 978-5-4485-9535-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дмитрий Галкин

КРАСКИ

повесть

Пролог

Теплым майским днём, около здания Гнесинки со стороны Поварской улицы, в тени деревьев на скамейке сидела компания молодых людей. Сказать по правде, молодых людей было довольно много, это были в большинстве своем студенты академии и поэтому все скамейки были заняты. Но эта троица определенно заслуживала внимания: опрятного вида девушка и два молодых человека вели интереснейшую дискуссию.

– Ты сумасшедшая! – заявлял в который раз Бобровский Андрей, которого из-за любви к Бобу Марли, попросту называли Бобом.

– Оль, не обращай внимания на него, ведь каждый должен иметь свою точку зрения, – перебивал его другой, которого все звали Пьером. Хотя в действительности он был Петькой Васильевым, и ему это прозвище, или попросту говоря «погоняло», очень нравилось.

– Ребят, ну ведь правда! Представьте сколько музыки скрыто в картинах. Айвазовский, например. Я просто слышу звуки оркестра, когда смотрю на его картины.

– Просто ты ещё под впечатлением Третьяковки. Но картины да, классные.

Боб замолчал на некоторое время.

– Но твоя теория – это что-то с чем-то, заявил он снова.

– Но ведь звук можно представить! И не только представить, но даже слышать! – горячо доказывала Ольга свою точку зрения, – Словно музыка навеки застыла в картинах.

– В этом ты права, – сказал Пьер. – Мне тоже во многих вещах слышится музыка.

– Но не наоборот! Тут я не спорю: можно слышать музыку глядя на картины – Боб вскочил со скамейки и стал расхаживать перед Ольгой и Пьером.

– Можно слышать звучание мелодий не только в картинах. Например, в дуновении ветра, в каплях дождя, в уличной какофонии, наконец. Тем более с таким отличным слухом как у тебя! – Боб указал на Ольгу. – Но превратить звук, мелодию, песню в картину, например – это невозможно!

– Многие вещи изначально казались невозможными, – от волнения Ольга казалась решительней, – Фотография, например, или грамзапись.

– Мобильная связь, – улыбнулся Пьер. – Наш спор опять заходит на новый круг. Пожалуй, на сегодня закончим, пора отправляться по домам.

– Вот увидите, я смогу доказать, что я права, но не без вашей помощи! Правда, ребят? – взяв Боба и Пьера под руки, она направилась к выходу. – Если что-нибудь нарою, или озарит мысль – я на связи!

Друзья направились мимо Бунинского сквера по Борисоглебскому переулку. Дойдя до Нового Арбата, они распрощались. Пьер повернул налево, в сторону метро, Боб пошёл искать свою припаркованную где-то недалеко машину, а Ольга имела привилегию жить неподалёку и поэтому отправилась домой. Стоит сказать, что споры эти продолжались у них регулярно и не имели логического продолжения, поскольку каждый из них оставался при своём мнении. Но это абсолютно не мешало их отношениям, а относились они друг к другу хорошо. Подружившись в самом начале обучения, они стали неразлучной троицей, любили музыку, хотели стать знаменитыми, и жизнь была для них интересна и увлекательна во всех её проявлениях. Всё бы так и шло своим чередом, если бы не произошли те чрезвычайные обстоятельства, из-за которых, собственно, и была написана эта книга.

Глава 1

Июнь подходил к концу, а вместе с ним и сессия. После одного из творческих вечеров, Ольга подозвала к себе приятелей:

– Помните наши нескончаемые споры? – спросила она, загадочно улыбаясь. – Кажется, я нашла ключ к решению проблемы!

– Да ну! – иронично произнес Пьер.

– Давай уж, не тяни, – сказал Боб, – доставай, что там у тебя?

Ольга вытащила из папки два листа бумаги.

– Вот, нарыла с трудом! – сказала она, – сколько времени просидела в библиотеке. Вошла, можно сказать в доверие, пока, наконец, разрешили посетить зал старинных книг. Чего там только нет! Манускрипты на разных языках, свитки и всё такое. И под присмотром! Шаг в сторону сделать нельзя.

– И что это? – спросил Пьер, любуясь подругой, от которой так и пёрло энтузиазмом.

– Успела тайком сфоткать, а потом дома на принтере распечатала.

Один листок был исписан непонятными каракулями, похожими то ли на египетские иероглифы, то ли на отдельные символы арабской вязи. Другой, был копией старинного рисунка, изображающего играющую на арфе женщину.

– Ничего не понял, – заявил Боб, – Правда, Петька?

– Пожалуй, да, – нахмурился Пьер, – требую объяснений.

– Так я и думала! Мне самой не сразу бросилось в глаза. Идёмте ко мне – я всё вам объясню. Тем более у нас сегодня полная свобода действий. Родителей вызвали в командировку, еды полно, а соседи на даче.

– Можно заодно и збачать что ни будь старенькое, – говорила она, торопясь к выходу, – так как в стену стучать сегодня некому!

Ольга была из тех девушек, у которых в жизни всё хорошо. Коренная москвичка из небедной семьи. У родителей большая квартира в центре. Очень талантливая, но при этом не избалованная, она увлекалась всем на свете, но больше всего музыкой. Никогда не зазнававшаяся перед сверстниками она всем без исключения была лучшей подругой. Одна из немногих сокурсников, у кого имелась своя собственная домашняя музыкальная студия с полным набором инструментов. В гости сходить к Ольге были готовы с удовольствием многие, поэтому Пьер и Боб были исключительно рады такому приглашению.

– Ну не томи, – сказал Боб, когда они, налопавшись салатов и бутербродов, развалились по креслам и диванам в роскошной гостиной.

– Вот! – Ольга показала на листок с каракулями. – В одной из старых книг, я обнаружила множество этих знаков, и как оказалось это вовсе не знаки и не иероглифы. Это крюки – нотные знаки древнерусского знаменного пения.

– Я помню, их ещё называли знамёна, – сказал Пьер, – нам показывали их как-то, но на картинке не они.

– Молодчина! – похвалила Ольга. – Я тоже вспомнила их, когда наткнулась на ту книгу. Но я просто пролистала её и отложила. А после, мне попала на глаза совсем уж старая инкунабула, в которой ничего уже не разобрать. Но вот пара страниц оказалась читаема. Представьте, как я удивилась, увидев похожие на крюки знаки!

– Где же ты видела всё это добро? – спросил Боб, – в нашей библиотеке уж точно этого нет.

– В РГБ, – покраснела Ольга, – папа постарался. – Но я там давно записана, просто в хранилища не пускали...

– Да ладно тебе, мы же только рады за тебя. Не каждому такое счастье.

– Спасибо вам. Ну вот, вижу я знаки и картинка рядом. Охранник отвернулся, я и успела щёлкнуть телефоном. Хорошо, что на беззвучке и без вспышки.

– Что же тут необычного? – спросил Пьер.

– А то, что крюки или знамена – это русские знаки. А эта огромная инкунабула на латыни, – от волнения она едва удерживала нить своей мысли. – Сфоткала я машинально, а сообразила уже позже, что это невмы – так называемые ноты, которые использовались в Византии, Европе и в Армении. Очень похожи на наши крюки, но всё же отличаются.

– Что же тебя так взволновало? – Боб поставил чашку из-под кофе на стол, и вопросительно взглянул на Ольгу.

– Здесь записана мелодия, поэтому я и обратила внимание на картинку рядом. Видите – там женщина с арфой? А рядом с ней, внизу, если приглядеться, лежит раковина. От раковины исходят линии – лучи, а на заднем фоне (уже совсем размытый) пейзаж. В общем вот, – восторженно закончила свой пылкий монолог Ольга.

– И? – в один голос сказали Боб и Пьер.

– Это то самое, что превращает музыку в краски, – тихим и торжественным голосом произнесла она. Весь вид Ольги, сосредоточенное лицо и тон, не терпящий возражений, не позволил сразу разразиться бурной дискуссии. В тишине стало слышно, как жужжит где-то муха.

Где-то за миллион километров, а может быть совсем рядом, но в другом измерении, в этой звенящей тишине громко вскричал демон Амдусциас. Он давно следил за творческими музыкальными личностями, и вот ему попались именно те, кого он искал.

– Вот они! – возопил он, затрясши своей ужасной конской головой. – Я смогу, наконец, поработить этот мир, и эти трое мне помогут!

– Ипос!

– Да Ваша Светлость! – согнулся в три погибели Ипос.

– Отправляйся на Землю и дай им то, что они хотят, – профыркал Амдусциас. – Я устрою тебе переброску, но ненадолго. Торопись!

– Слушаюсь! Но к кому же мне пойти? Девица уж очень решительна и разумна, может и проскочить. Этот, так называемый Пьер, уж очень набожный, боюсь я таких.

– Ступай к этому, Бобу. Он попроще будет. Да живее!

– Слушаюсь Сир!

К счастью, ребята этого разговора не слышали, ибо это уже за пределами человеческих возможностей. Они принялись горячо спорить, как, бывало, раньше.

– Может это просто морская раковина? – говорил Боб, – А девушка поет про море.

– Или это прообраз древней колонки, как усилитель звука у патефона, – парировал Пьер.

– Да нет же, нет. Ну как вы не видите, ведь древний же рисунок, в старинной книге. И невмы не просто так написаны, – отстаивала свое открытие Ольга, – Жаль мне не сыграть мелодию, не понимаю я эти невмы...

– Да уж, где понять, – сказал Боб, – В старые времена редкие люди обладали этим знанием. – Ну, хорошо, допустим, это и есть тот прибор, про который ты всё время говоришь. И где его взять?

– Да, где ты собралась его отыскать? – повторил Пьер.

– Не знаю, – сразу погрузнела Ольга, – не знаю. Если только не произойдёт чудо.

– Да не переживай ты, всё у нас получится, – сказал Боб. – Давай что ли, сыграем чего-нибудь наше?

– Чур, я клавишные, – заорал Пьер и бросился наперегонки в студию.

– Тогда я соло на гитаре, – заявила Ольга, – ну а ты Боб за установку!

Глава 2

Через пару дней, после чудесной вечеринки, проведенной у Ольги дома в честь её открытия, Боб направлялся в сторону академии. Было тепло, машину он загнал в сервис, поэтому пришлось идти пешком. Торопясь на встречу с друзьями, Боб пробирался через дворы, потому что так ближе. Вдруг свет вокруг померк: всё стало странным, тени удлиннились и стали отчетливее. Гвалт звуков исчез, лишь дуновение воздуха отдавалось гулким шёпотом. Но самым неестественным был сидящий напротив демон мерзкого вида. Продолговатое его тело оканчивалось львиной головой с гусиным клювом вместо рта. Сидел он, согнувшись, опираясь на когтистые лапы. От изумления у Боба отвисла челюсть, и едва не пропал дар речи.

– К-кто ты? – заикаясь от страха, спросил он.

– Я, Ипос! – проквашал демон. – Я знаю все, что было и будет, и я помогу тебе!

От звуков его глотки звенело в ушах, а во рту почувствовался вкус свинца.

– З-зачем?

– Моё дело маленькое. Я лишь исполняю волю хозяина, – с этими словами демон вытащил из-за пазухи свиток и кинул к ногам Боба. На вид это был обыкновенный кусок бумаги, свернутый в трубочку. Увидев, что Боб поднял листок, Ипос тяжело поднялся и, шлёпая гусиными лапами, прошёл в фонарный столб. Несколько секунд из столба торчал заячий хвост, затем исчез и он. Тут же вернулся нормальный свет и обрушился, ставший вдруг милым и родным, хаос городского шума.

Боб с опаской подошел к столбу, но ничего необычного не увидел. Столб как столб, покрытый слоем городской грязи. «Сошёл с ума!» – поставил себе диагноз Боб и тут же передумал, увидев у себя в руке скрученный лист бумаги. «Может ну его?» – сказал он сам себе, и тут же развернул листок. На нем была изображена карта какой-то местности. «Ну, хоть не портрет Дориана Грея», – с облегчением подумал Боб и поспешил к ребятам. По дороге он вновь и вновь вспоминал случившееся, удивляясь тому, что до странности спокойно перенёс такую встречу. Да и не мудрено: не каждому ведь попадаются демоны на дороге. «Может это наведенный гипноз?», – думал он, – «Но откуда тогда карта?». Но вот, наконец, и Бунинский сквер. Ярко рыжие волосы Ольги видно издалека: не спутать ни с чем. Пьер поправлял съехавшие на нос очки – всё было как обычно.

– Привет ребята, – выдохнул Боб и отобрал у Ольги бутылку с водой.

– Ты чего, бежал что ли?

– Да нет, не бежал. Демона просто встретил по дороге и всё.

– ???

– Сошёл с ума в самом расцвете сил, – резюмировал Пьер.

– Погодите ржать. Давайте я вам подробно расскажу, как дело было, а там вместе решим, смеяться нам или плакать.

И Боб подробно рассказал о странной встрече.

– Во врать! – с восхищением произнес Пьер, – А я думал, ты только музыку сочинять можешь.

– Да иди ты, не до вранья мне, – Боб был серьезен как никогда.

– А карту покажи, – попросила Ольга.

– Вот! Что там смотреть... – Ни названий, ни подписей...

Пьер с Ольгой жадно рассматривали листок. Было понятно, что это не обрывок из книги, и не ксерокопия. Это было что-то другое. Бумага чуть желтоватая, совсем не похожая на офисную. И конечно, это был не глянец журнала. Просто плотная бумага с картой. На карте явно просматривалась речка, деревня, лес и дорога, и ещё много непонятных мелких деталей.

– Формат странный, – сказал Пьер, – Ни А4 и не А5. Квадрат какой-то.

– Да-а, – протянула Ольга, – не стандарт. – И что нам с ней делать?

– Откуда мне знать, – буркнул Боб, – Я и так до сих пор под впечатлением. Он смотрел на Ольгу, которая вертела карту так и сяк, то переворачивая вверх и вниз, то задом наперед.

– Мне другое странно, – говорил в это время Пьер, – Я считал, что встретив демона или пришельца, к примеру, любой человек по меньшей мере должен быть потрясен, растерян, может быть. А у тебя такой вид, будто тебе повстречался бомж в смокинге.

– Я и сам над этим думал, – Боб почесал себе затылок, – А я не седой случайно?

– Да вроде не седой.

– Смотрите! – вдруг вскрикнула Ольга. Руки её дрожали от возбуждения: – На свет смотрите!

Боб и Пьер схватили карту и навели листок против солнца.

– Вау! – не смогли сдержать они возглас изумления: на листке во весь его размер водяным знаком красовалась знакомая нам ранее раковина.

– Колдовство, да и только! – проговорил Пьер, – Это же твоя находка, – он посмотрел на Ольгу.

– Если это то, о чем я думала... То это приглашение! – заявила она.

– А может вызов? Или злая шутка? – произнес Боб. – Не нравится мне это, не нравится.

– Кто же нас пригласил? Демон? И что мы должны искать? Твою гипотезу или что? – Пьер не находил себе места.

– Да, согласна. Непонятно всё, – она в задумчивости прикусила нижнюю губу. – Да и где это, а ребят? Может это Южная Америка, или Африка. Не сильна я в картах: география не мой конёк.

– Я тоже не знаю, – сказал Пьер. – Но есть у меня хороший знакомый, в МИИГАиКе учится. Они там карты с закрытыми глазами читать умеют. Если вы не против, я отнесу ему показать. Думаю, он найдет, где это.

– Я не против, – сказал Боб, – как-то всё слишком серьезно.

– Я тоже согласна. Пусть посмотрит и узнает, что это за место. А потом мы примем решение что делать.

– А что у нас сегодня по расписанию? – спросил Боб, – Есть что важное?

– Да в принципе ничего, я узнавала. «Хвостов» у нас нет, а сегодня пересдачи в основном.

– А пойдём все вместе! Прогуляемся, проветримся. Давно не ходили не куда. Заодно с Митей познакомлю, – предложил Пьер.

– А пойдём! – Ольга встряхнула головой, – Куда идти?

– Это напротив театра им. Гоголя. Немного проедем, а потом пройдемся.

– О «кей! А как насчет мороженого?

И ребята отправились познакомиться с неизвестным Митей, чтобы узнать, что же подсунил Бобу демон. По пути они договорились, что про демона, конечно, ни слова.

Митю они обнаружили возле университета.

– Привет Мить, – поздоровался Пьер, – Сколько лет, сколько зим. Знакомься – мои друзья Ольга и Боб, прошу любить и жаловать.

– Очень приятно, – сказала Ольга. Боб протянул руку: – Мы за помощью к тебе, Митя. У нас карта есть, а что это за место мы не знаем.

– Лишь бы не заросли Амазонки, – засмеялся Пьер.

Митя бегло взглянул на листок: – Ну, это точно не Амазонка. Шутники вы! Россия, однозначно. Может быть средняя полоса.

– Тебе виднее, мы же сам знаем, немного в других областях обитаем, – сказал Пьер.

– Да ладно, я вот в нотах вообще не смыслю, медведь мне на ухо наступил и сам оглох. Потому и слушаю я только рэп.

Митя ещё раз взглянул на листок: – Если посидите тут минут пятнадцать, я отсканирую вашу картинку и прогоню через пару программ. Будет вам местность с названиями и с подробностями.

– Согласны, – сказала Ольга, – мы подождём.

Митя появился через полчаса.

– Вот ваш странный листок, – озадаченно произнес он, – А вот я вам эту же местность в нормальном виде распечатал.

– А что вид такой задумчивый? – поинтересовался Пьер.

– Да прикинь, Петька, стал я листок сканировать, а вместо карты какая-то раковина отображается. Глюк что ли у сканера? Раз десять пробовал. Потом плюнул, сфотографировал, да и всё. Как только файл засунул в программу, тут же и нашлась эта местность.

– И где это? – спросила Ольга.

– Не далеко, в принципе. Костромская область, Буйский район, деревня Дор.

Ребята переглянулись. Ольга, спрятав листок Боба в сумку, спросила Митю, указав на распечатку: – А что здесь, можешь подробнее рассказать?

– Пожалуйста. Пойдём на скамейку присядем.

Когда все уселись, Митя продолжил: – Вот смотрите – это железная дорога и станция, а это дорога через поле в деревню. Тут внизу река, а сама деревня на горе. На краю горы две церкви стоят, возможно, на обрыве. В принципе всё.

– Ну ты крут! Прямо следопыт, – похвалили его ребята, – Нам бы никак без тебя.

– Да что там, – засмутился Митя, – Здесь ничего такого нет, всё просто. Обращайтесь, если что. Кстати, а зачем вам это?

– У нас в академии историко-теоретико-композиторский факультет экспедицию готовит. По истории народной музыки. Хотят отправить кого-нибудь на каникулах. Пока показали только карту, да и то без названий, – на ходу придумал Боб, – вот мы и решили узнать заранее.

– Понятно. Если что – я к вашим услугам. Был рад пообщаться, но, к сожалению, мне пора, – Митя стал прощаться.

– Пока, и спасибо ещё раз!

Проводив глазами убежавшего Митю, ребята медленно пошли вдоль улицы.

– Чертовщина! – с жаром выпалил Боб, – и листок этот заколдованный какой-то. Даже сканер не берёт. Что делать то?

– А круто ты придумал про экспедицию. Не знаю я, что делать, – Пьер вопросительно посмотрел на Ольгу.

– Ехать туда нужно, может быть, прояснится что-нибудь, – сказала Ольга.

– Что? С ума все посходили что ли? Я – пас! – в голосе Боба проступала решительность. – И зачем ехать? Приехать в эту деревню и сказать: «Здрасте, мы к вам за раковиной»?

– Да погоди ты, не распаляйся, – сказал Пьер, – Давайте всё обдумаем хорошенько.

– Тогда идём ко мне, успокоимся и всё решим. Я вчера пирог испекла, доедим заодно. Идёт?

– Согласны! – ответил Пьер за себя и за Боба.

Глава 3

Родители Ольги на этот раз были дома, поэтому, усевшись поудобнее в комнате-студии, ребята доедали пирог и продолжили начатую на улице беседу.

– Давайте разложим всё по пунктам, – предложил Боб, – Вкусный, между прочим, был пирог.

– Спасибо, началось всё с того, что я нашла эту картинку в хранилище.

– А потом эта мерзкая сволочь вручила мне карту, – в сердцах добавил Боб.

– Обладаящую странными свойствами, – вставил Пьер.

– И мы узнали, что за место изображено на карте, – подвела Ольга итог.

– Вот давайте зададим себе вопрос, – предложил Боб, – И ответим на него. Ладно, там сходить в государственную библиотеку. Я и сам бы ходил. Ладно найти какой-то там рисунок. Но демон? Или кто это был? Дьявол может? Так вот, ответьте мне друзья, демоны добрые или злые?

– Про добрых демонов я не слышал. Скорее всего, злые. Да и страшные они.

– Не то слово. А если злые, тогда что они нам могли предложить? Что-то хорошее?

– Ты прав Боб, – задумчиво произнесла Ольга, – демоны ужасны. Ничего хорошего они точно не могут предложить. Разве что...

– Им самим что-то очень нужно, но взять они это не могут, – продолжил Пьер фразу девушки.

– Точно! Вы оба правы, – Ольга решительно тряхнула головой, – никуда мы не поедем, и ничего делать не будем. Всё это не к добру. – Давайте оставим всё как есть, а мечты пусть останутся мечтами.

– Ты правда так думаешь? – спросил Боб.

– Да, правда. Честное-пречестное слово.

– Ну, тогда давайте думать, чем летом займёмся, – предложил Пьер.

– А завтра решим. Завтра последний день, декан скажет речь, выдадут задание на лето – вот и видно будет, – у Боба отлегло на душе.

Друзья распрощались и договорились встретиться с утра у академии.

На другой день, все трое сидели в большой аудитории вместе с остальными студентами и слушали торжественную речь декана факультета.

– От души поздравляю вас, уважаемые студенты, с успешным окончанием курса, – говорила декан, – Мы с коллегами посоветовались и приняли решение снарядить научную экспедицию в российскую глубинку. Изучить истоки народной музыки, записать местный фольклор. По нашим соображениям и возможностям поедут трое: одни из лучших и успевающих учеников. Итак, вот имена счастливцев: это наша любимая Олечка Романова, Васильев Пётр и Бобровский Андрей! Подойдите сюда, пожалуйста!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.